

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Цыдэнэ Ширапа Цыденовича
«Отечественная историография истории органов местного самоуправления бурят (конец XVIII – первая четверть XXI в.)),
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.5 – историография, источниковедение и методы
исторического исследований.

Одной из важнейших исторической особенностью России был фактор ее многонациональности. Уже в Древней Руси восточнославянское население было тесно связано с другими этническими группами. Территориальная экспансия России на протяжении XVI-XIX вв., включение в ее состав народов Поволжья, Сибири, Дальнего Востока, Польши, Финляндии, Кавказа Средней Азии превратили ее в многонациональную империю. Сибирь стала одной из величайших территорий, которую когда-либо осваивал человек за всю свою историю. Процесс освоения Сибири, начавшийся в XVII в., сопровождался колоссальными усилиями русского народа и имел длительную историческую перспективу. Для народов Сибири, среди которых на первом месте по численности были буряты, процесс вхождения в состав России означал начало новой исторической цивилизации, каждый из этапов которой имел свои отличительные черты: полиэтничность, региональные, в том числе внешнеполитические особенности, личностный фактор, взаимодействие культур, формирование единого социокультурного пространства. Большое влияние на формирование бурятского этноса оказало чрезвычайно выгодное геополитическое положение – соседство с древнейшими культурами центральной Азии – Монголией и Китаем, пересечение миграционных потоков и торговых путей и, как следствие, знакомство с буддизмом, который оказал несомненное значительное влияние на формирование религиозных представлений, но и многих иных сторон жизни бурятского общества. Хронологически это явление совпало с

началом распространения православия среди бурят, знакомством их с русской письменностью. Влияние этих двух мировых религий пролеживается и на примере современного бурятского общества. Региональные особенности управления отдельными, подчас весьма разнообразными территориями огромного государства, вырабатывались правительством по мере вхождения этих территорий в состав России и упрочения власти и авторитета центрального правительства. Ведущие осовремененные сибиреведы едины в том мнении, что на востоке России властное освоение вновь присоединённых территории шло преимущественно за счет поначалу военно-мобилизационных, затем административно-управленческих методов, задачи экономической инкорпорации отодвигались на второй план. Административное устройство новых территорий любой окраины империи – это прежде всего управленческая деятельность, напрямую связанная с внешней политикой, «оцентрированием» внешних границ Российского государства. Но сама по себе система организации управления любым окраинным этносом, в том числе бурятами, является своего рода «калькой» замыслов центра по политико-административному конструированию империи в целом. В нашем же конкретном случае, в контексте рассматриваемой диссертации Ширапа Цыденовича Цыдэнэ через призму управленческой политики речь идет об осмыслении судеб народов Сибири в составе России, что позволяет провести аналогию не только с другими окраинами империи, но и многими европейским государствами. Эти процессы совпадают не только хронологически, но и типологически. Они напрямую связаны с такими дискутируемыми в исторической науке понятиями и конструкциями, как теория «мирного завоевания», «оживление окраин», «внутреннего империализма» и др. В классическом, вернее традиционном варианте постановки вопроса «организация управления бурятами» тема вряд ли бы отличалась новизной, но историографическое осмысление одного из стратегических направлений правительственной политики по отношению к бурям придает рецензируемой диссертации не только неоспоримую новизну,

но и оригинальность. К этому следует добавить хорошее владение автором диссертации понятийным аппаратом, современной историографической и источниковедческой терминологией и, что совершенно необходимо отметить, несомненное присутствие в материалах диссертации стремление ее автора к компаративизму историографических эпох, концепций и явлений. Данная особенность диссертации создает устойчивую основу для последующих научных изысканий автора, но уже на другом теоретическом уровне.

Сама структура диссертации представляется мне логичной и хорошо продуманной. Изложение материала ведется последовательно и вполне отвечает сформулированным во введении задачам. Для историографической работы несомненные важность и сложность представляет введение к диссертации. Здесь важно не только сформулировать задачи исследования, но и продемонстрировать исследовательскую логику и корректность по отношению к своим предшественникам, показать, что свою совокупность исследований обуславливает возможность сформулировать новое видение историографического процесса истории самоуправления бурят XIX – начала XX в. с учетом региональных особенностей, углубить понимание историографии, сфокусировавшись на вопросах истории нормативно-правового инкорпорирования органов самоуправления бурят в имперскую систему России XIX – начала XX в. С этими задачами автор диссертации успешно справился, что и позволило сформулировать основную цель исследования и выстроить стройную логическую структуру диссертации.

В первой главе – «Российская историография о месте и роли органов местного самоуправления в имперской системе власти в XIX – начале XX в.» – состоящей из двух параграфов, реконструирован ход развития отечественной историографии нормативно-правовой инкорпорации органов местного самоуправления бурят в систему Российской империи. Справедливо отмечается основополагающее значение сибирских реформ М. М. Сперанского в концептуализации проблематики окраинной политики Российской империи в XIX в., а также историографические истоки

концепций регионализма и этноцентристской политики самодержавия в Сибири. Однако я не думаю, что упоминаемые в диссертации работы Геденштрома, П. А. Словцова, Н. С. Шукина, декабристов, М. К. Кюхельбекера и Н. А. Бестужева и др. позволили исследователям определить в «инородческом» законодательстве России сочетание общеимперских и партикулярных источников права. Я думаю, что это преувеличение, своего рода «забегание» вперед. В то же время справедливым является утверждение автора диссертации относительно исследований В. И. Вагина, С. С. Шашкова, Н. М. Ядринцева, А. П. Щапова и др., которые существенно разнообразили проблематику историографии, выдвинув на передний план вопросы, как теперь принято писать и говорить, регионализма и инкорпорации сибирских инородцев. Соглашаясь с авторской оценкой работ постсоветских исследователей, хотелось бы услышать ответ на вопрос, а почему это стало возможно именно тогда, какие принципиально значимые для автора диссертации теоретические понятия и источники были введены в научный оборот упоминаемые им исследователи, как эти «новшества» были восприняты научным сообществом.

Во второй главе – «Административная деятельность и социальная политика бурятских ведомств в XIX – начале XX в. в отечественной историографии» – анализируется историография сложно переплетенных направлений деятельности органов самоуправления бурят. При этом автор приходит к совершенно справедливому выводу о том, что в основе историографии (круг упоминаемых авторов диссертации очень широк) лежал вопрос взаимодействия органов самоуправления бурят с региональной администрацией. Во втором параграфе главы «Социальная политика бурятских ведомств в отечественной историографии» на основе анализа работ исследователей советского и постсоветского периода четко сформулировано понимание административно-делопроизводственных, культурологических, а также политических аспектов проблематики истории социальной политики бурятских ведомств. Это как раз то направление проблемы, изучением которой в последнее время активно занимаются ряд исследователей Бурятии.

В третьей главе – «Суд и судопроизводство в бурятском обществе в XIX – начале XX в.: историография проблемы» – проанализирована взаимодополняющая друг друга тема историографии обычного права и истории суда и судопроизводства у бурят. Несомненным ее достоинством является рассмотрение основных вопросы на стыке гражданской истории и истории права. Я думаю, что такие междисциплинарные исследования в современной научной практике совершенно необходимы, и это несомненное достоинство данной диссертации. Справедливо отмечено влияние внешних и внутренних факторов на трансформацию правовой культуры бурят в орбите правовой системы Российской империи. Однако, я, как оппонент, хотел бы видеть в данном разделе диссертации и историографическую оценку такого сюжета, как кодификация обычного народов Сибири, в том числе бурят. Почему колоссальная работа по подготовке ко выведению в практику норм обычного права народов Западной и Восточной Сибири была признана не отвечающей задачам правительственной политики, кто из царских администраторов был инициатором такой постановки вопроса и как современная историография оценивает эти действия и решения самодержавной власти России.

К высказанным по ходу анализа основных положений диссертации суждениям считаю необходимым добавить следующее»:

1. На мой взгляд, было бы полезным нижнюю хронологическую грань диссертационного исследования обозначать началом истории империи, т.е. «опустить» ее до начала XVIII в. Тогда бы у соискателя появилась возможность осмысления и сравнения в историографии таких понятий, как «потестарная политика», «имперский регионализм» и «инкорпорация». От этого бы диссертация, на мой взгляд, только бы выиграла.

2. Было бы весьма желательным в диссертации увидеть хотя бы небольшой экскурс в зарубежную историографию проблемы, тем более, что удачные примеры такого рода в отечественной исторической науке имеются.

3. Хотелось бы увидеть более четкое обзрение вклада диссертанта в развитие источниковой базы проблемы именно в историографическом плане.

Тем не менее, замечу, что высказанные замечания и пожелания ни в коей мере не снижают глубокой положительной оценки диссертации Цыдэнэ Ширапа Цыденовича. Автор выполнил абсолютно самостоятельную работу, которая вносит существенный вклад в развитие источниковой и теоретической базы проблемы. Диссертация соответствует заявленной специальности – 5.6.5 – историография, источниковедение и методы исторического исследования. Основные положения диссертации прошли необходимую апробацию на различного уровня конференциях и в публикациях. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию. Считаю, что диссертация Цыдэнэ Ширапа Цыденовича вполне соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства № 842 от 24 сентября 2013 г. (в действующей редакции), а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент – доктор исторических наук (специальность 07.00.02 – История СССР), профессор, заведующий кафедрой истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет»

Дамешек Лев Михайлович

11.08. 2022

Данные об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»

664003, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1;

Тел.: (3952) 521-900, e-mail: rector@isu.ru

Официальный сайт организации: <https://isu.ru>

